

Глава 14. Три набора палочек для еды и мисок

В лагере падальщиков, капитан Лэй шел впереди, а Сюй Цин следовал за ним по пятам. Солнечный свет освещался землю, падая на них.

В таком жестоком мире подобная гармония была редкостью.

А может это труп питона в руках капитана Лэя, который вызывал ощущение угрозы, заставлял окружающих падальщиков не беспокоить их.

Сюй Цину очень нравилось это чувство. Будь то змея, которую он скоро сможет попробовать, или тепло солнечного света в этот момент, все это вызывало у него ощущение комфорта.

Ему нравился этот комфорт, он стремился к нему.

Каждый раз, когда его взгляд падал на мертвого питона в руках капитана Лэя, он чувствовал, как во рту скапливается слюна.

Ему тоже очень нравились змеи.

Дом капитана Лэя располагался в промежуточной зоне лагеря падальщиков.

По сравнению с каменными домами во внутренней зоне и грязными палатками во внешней зоне, дома в промежуточной зоне были в основном сделаны из смеси камня и дерева.

Кроме того, дома строили по три в ряд, рядом друг с другом. Хотя пространство внутри дома было не таким уж и большим, это было намного лучше того места, где он жил в тущобах.

Что было особенно важно, в доме капитана Лэя был небольшой внутренний дворик. Это было довольно редким явлением.

В этот момент он толкнул бамбуковую калитку, ведущую во внутренний дворик, и распахнул ее. Под взглядом Сюй Цина, капитан Лэй прошел во заднюю комнату и отнес туда труп питона. После этого он указал на второй маленький домик во дворе.

- Малыш, ты можешь оставаться здесь. Сначала ознакомься с обстановкой. Я позову тебя, когда еда будет готова.

Сказав это, капитан Лэй приступил к готовке. Вскоре послышались звуки разделки мяса.

Сюй Цин проглотил свою слюну. Сначала он внимательно осмотрел внутренний дворик,

прежде чем войти во второй домик. Там была кровать, стеганое одеяло, стол и стул. Кроме этих предметов, других не было.

Пол был очень чистым. На столе и стуле тоже не было пыли. Очевидно, что здесь частенько убирались. Даже одеяло было постирано. Судя по запаху, его сушили на солнце.

Все это заставило Сюй Цина почувствовать удовлетворение.

Ему не нравились большие дома. Что ему нравилось, так это дом, где он мог охватить все пространство одним взглядом. Маленький дом, который он мог полностью спроецировать в своем воображении.

Это вызывало у него большее чувство безопасности.

Поэтому, после тщательной проверки, Сюй Цин посмотрел на чистую кровать. Он на мгновение задумался, но не стал подходить, вместо этого усевшись прямо на пол.

Он сел со скрещенными ногами и закрыл глаза, приступив к культивации.

В то время, пока он занимался культивацией, из соседнего дома раздавались звуки потрескивающего масла.

Очень скоро волны аромата потекли сквозь щели в стенах и наполнили его домик. Это также разожгло аппетит Сюй Цина, заставив его почувствовать голод, а его желудок издал урчащие звуки.

Аромат был очень соблазнительным.

Горло Сюй Цина непроизвольно дернулось, когда он открыл глаза и взглянул в сторону дальней комнаты.

Прожив столько лет в трущобах, он уже не помнил, когда в последний раз вдыхал такой аромат.

Поэтому он подавил свой голод и снова закрыл глаза, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить заниматься культивацией.

Вот так медленно шло время. Очень скоро наступил вечер.

Когда раздался голос капитана Лэя, который просил его выйти и присоединиться к ужину, Сюй Цин, который весь день провел в медитации, немедленно открыл свои глаза.

Он встал и быстро вышел из дома. Затем он увидел капитана Лэя, стоявшего в дальней комнате и машущего ему рукой.

Рядом с капитаном Лэем Сюй Цин увидел восемь различных блюд из змеиного мяса. Что-то было обжарено во фритюре, что-то было потушено, что-то было приготовлено на пару. Был даже суп со змеиным мясом.

Очевидно, что капитан Лэй обладал весьма хорошими кулинарными навыками, и блюда, которые он приготовил, были превосходны по своему вкусу, внешнему виду и запаху.

Сюй Цин не мог отвести своих глаз от стола после того, как увидел это. Глядя на это, капитан Лэй рассмеялся и принес миски и палочки для еды.

Там было три набора палочек для еды и мисок.

- Будет кто-то еще?

Хотя аромат был очень соблазнительным, появление лишнего набора столовых приборов заставило Сюй Цина сбросить оцепенение.

Он осторожно посмотрел на капитана Лэя, прежде чем тихо задать вопрос.

- Тебе не нужно нервничать. Это просто моя привычка. Это... для человека, который никогда не придет.

Капитан Лэй ответил спокойным голосом, но в глубине его глаз мелькнула нотка меланхолии. Однако эта нотка меланхолии вскоре исчезла, и он сел за стол.

Сюй Цин кивнул и тоже уселся. Он больше не мог сдерживать свои порывы, поэтому сразу взял кусок змеиного мяса, обжаренного во фритюре. Отправив его в рот, он начал энергично жевать.

Блюдо было очень горячим, но он был чрезвычайно довольным, когда съел его. На его губах немедленно появились следы масла.

Съев один кусочек, он удовлетворенно слизнул с губ масло и протянул руку, чтобы взять немного тушеного змеиного мяса. Но в этот момент капитан Лэй тихонько кашлянул.

- Используй палочки для еды.

- О...

Сюй Цин неуклюже взял палочки для еды. Немного освоившись с ними, он отправил в рот кусочек тушеного мяса и с жадностью проглотил его.

В течении всего процесса трапезы Сюй Цин не произнес ни слова. Его внешний вид до и во время трапезы совершенно не соответствовали друг другу.

Капитан Лэй медленно прожевал мясо, прежде чем проглотить его. Своими манерами он совсем не походил на падальщика. Он пробовал всего по два-три кусочка от каждого блюда. А что касается Сюй Цина, он жадно поглощал все, до чего дотягивались его руки. Его аппетит был намного больше, чем у капитана Лэя.

Видя, как Сюй Цин ест, капитан Лэй не смог удержаться от вопроса.

- Почему, когда я давал тебе булочки, ты вел себя совершенно иначе? Ты ел их аккуратно, откусывая лишь по маленькому кусочку.

Сюй Цин с усилием проглотил очередной кусок мяса, который был у него во рту. Затем он поднял взгляд на капитана Лэя и серьезно ответил.

- Булочки были твоими, а эта змея моя.

В первом случае угощали его. А во втором случае угощал он.

Мыслительный процесс этого юноши был весьма прост. Поскольку еда изначально принадлежала ему, не было нужды сдерживаться.

Капитан Лэй не знал, смеяться ему или плакать. После этого он посмотрел на Сюй Цина, который продолжал собирать змеиное мясо со всех тарелок, чтобы съесть его, запивая все супом. Однако он также заметил, что юноша хватал не все подряд. Он брал еду только со своей половины, а также сдержанно пил суп.

Таким образом, он ел только ту часть, которая принадлежала ему.

- Твой питон довольно большой, поэтому нам хватит мяса примерно на полмесяца. Кроме того, его кожа и кости обладают определенной ценностью. Так что... - небрежно произнес капитан Лэй.

- Я буду платить тебе за аренду. Тебе не нужно считать стоимость змеи, - прервал его Сюй Цин.

Змеиное мясо было его благодарностью за булочки и спальный мешок. А змеиная кожа и кости были его благодарностью за то, что капитан Лэй помог ему скрыть дело с Безжалостным Быком.

А вот благодарность за то, что капитан Лэй забрал его из запретной зоны и помог обустроиться в лагере падальщиков, уже была делом чести.

Сюй Цин считал, что будет слишком грубо отплатить за такое добро чем-то материальным. Таким образом, он отложил этот вопрос в глубины сердца.

Капитан Лэй бросил глубокий взгляд на Сюй Цина и смог увидеть непреклонность в глазах юноши, а также его личность, четко разделяющую доброту и обиды. Поэтому он кивнул. Немного подумал, он заговорил снова.

- Малыш, по дороге сюда, у тебя, должно быть, появилось много догадок о моей личности.

Сюй Цин ничего не сказал, но есть он начал медленнее.

- Остальные зовут меня капитан Лэй. Что касается моего настоящего имени, это неважно. В лагере падальщиков никто не станет использовать свое настоящее имя.

Капитан Лэй взял кусочек приготовленного на пару мяса и медленно прожевал его.

- А что касается моего прозвища, все дело в том, что в лагере падальщиков я встретил несколько товарищей, готовых разделить со мной жизнь и смерть. Мы сформировали небольшую команду, но название нашей команды несколько грубое. Мы зовемся команда Гром.

- Обычно каждый из нас берет индивидуальные миссии. А если мы столкнемся с чем-то сложным, наша команда соберется и будет работать вместе. Включая меня, в нашей команде в общей сложности четыре человека. Но остальные трое сейчас на заданиях и еще не вернулись.

- После того, как они вернуться, я представлю тебя им. В будущем, ты можешь объединиться с нами и войти в команду Гром. После этого ты сможешь выполнять задания и зарабатывать на жизнь, а также получать ресурсы для культивации.

Капитан Лэй, казалось, наелся. Он положил палочки для еды и посмотрел на Сюй Цина.

Сюй Цин не был удивлен словами «ресурсы для культивации».

Даже Сюй Цин мог почувствовать след духовной энергии, исходящей от капитана Лэя, поэтому понимал, что он был практиком-одиночкой. А после столь долгого взаимодействия друг с другом, даже при том, что Сюй Цин следовал по пути очищения тела, капитан Лэй все равно должен был обратить внимание на способности Сюй Цина.

- Конечно, - Сюй Цин сразу же согласился и кивнул головой.

Это заставило его вздохнуть с облегчением. Он, выросший в труппах, прекрасно знал о том, что никто не станет столько помогать и проявлять доброту, не требуя ничего взамен. Для всего была своя причина.

- Можешь продолжать есть. Я уже стар, поэтому не смогу переварить пищу, если съем слишком много.

Капитан Лэй несколько раз кашлянул, а его лицо немного покраснело. Тем не менее, вскоре он пришел в норму. Сказав это, он направился к выходу.

- Духовная энергия в этом мире подобна яду. Если ты продолжишь заниматься культивацией также усердно, как по дороге сюда, есть шанс, что твое тело не сможет долго продержаться и подвергнется мутации. Культивация требует, чтобы ты заложил крепкий фундамент. Ты не должен торопиться.

Сюй Цин промолчал, ничего не ответив.

Старик, который подошел к двери, обернулся и покачал головой.

- Однако, так усердствуя, ты тоже в чем-то прав. Лагерь падальщиков расположен рядом с запретной зоной, и она отличается от того места, откуда ты пришел. Вещи, скрытые в этой запретной зоне, заставляют многих низкоранговых практиков-одиночек и беглецов собираться здесь. Поскольку ты уже здесь, рано или поздно тебе тоже придется отправиться в запретную зону. И чем сильнее ты будешь, тем больше у тебя шансов выжить.

После этих слов капитан Лэй ушел.

Сюй Цин остался за столом один, пока не доел все блюда. Однако, он ушел не сразу. Сначала он помыл всю посуду и прибрал со стола, прежде чем вернуться в свой маленький домик.

Вернувшись обратно, он сел со скрещенными ногами и продолжил заниматься культивацией.

Сюй Цин очень ясно понимал, что, если он не хочет бороться на грани жизни и смерти, если не хочет склонять голову, чтобы выжить, оставляя свою жизнь в руках других людей, его личная сила была во главе всего.

Особенно это было заметно в лагере падальщиков. Здесь собралось много практиков-одиночек, гораздо больше, чем он видел за шесть лет своей жизни в труппах. Ни один из этих людей не был слабым.

Если труппы были гнездом для собак, то лагерь был логовом волков.

Если он не будет заниматься культивацией, тогда еще до того, как его настигнет мутация, его просто убьют после случайного конфликта или спора.

А что касается инородной силы в его теле, Сюй Цин уже знал благодаря бамбуковой табличке, что существовали специальные таблетки, которые могли нейтрализовать часть инородной силы в теле.

Хотя они могли лечить только симптомы, не избавляясь от корня проблемы, эти пилюли все еще можно было использовать, чтобы предотвратить мутацию. По дороге сюда он также узнал название одной из подобных таблеток. Они назывались «белые пилюли».

В запретной зоне, рядом с которой они сейчас находились, росла драгоценная трава, которая была необходима для создания белых пилюль. Поэтому в лагере мусорщиков наверняка были люди, которые продавали белые пилюли.

Подумав об этом, Сюй Цин коснулся области на своей груди, где был скрыт пурпурный кристалл.

В течении всех этих дней он ясно чувствовал, что помимо заживления ран, он также обеспечил ему увеличение силы и скорости.

Это было как-то связано с тем, что он достиг первой ступени Искусства Гор и Морей. Однако Сюй Цин почему-то чувствовал, что его первая ступень сильно отличалась от первой ступени, описанной в бамбуковой табличке, где было сказано, что он получит силу одного тигра после достижения первой ступени.

«Я думаю, что способен избить до смерти целую кучу тигров.» Молча подумал Сюй Цин, чувствуя духовную энергию в своем теле. По дороге сюда он усердно занимался культивацией и уже совсем скоро должен был совершить прорыв на вторую ступень.

«Сегодня я собираюсь попытаться прорваться на вторую ступень.»

Во взгляде Сюй Цина читалась решимость. После этого он закрыл глаза и начал дыхательные упражнения.

Очень скоро колебания духовной энергии хлынули со всех сторон. Духовная энергия за пределами запретных зон содержала гораздо меньше инородной силы по сравнению с тем, что было внутри запретных зон, поэтому могла значительно увеличить скорость культивации практиков.

Данный нюанс Сюй Цин заметил еще вчера, когда медитировал в деревянной халупе рядом со звериной ареной.

В этот момент он расслабил тело и начал целеустремленно поглощать духовную энергию с помощью дыхательных упражнений. Также появилась вспышка пурпурного света, которая была скрыта плащом Сюй Цина.

Время текло незаметно. Постепенно из тела Сюй Цина начали доноситься тихие хлопки, а из его пор снова начала выделяться черная жижа, которая была примесями в его теле.

Его плоть и кровь, казалось, напитались жизненной силой. Внутри него скрывалась сила, которая рвалась наружу.

В то же самое время девочка, с которой Сюй Цин обменялся бамбуковыми палочками на арене, направилась ко двору, где находился Сюй Цин.

Она остановилась перед калиткой, испытывая колебания. Было похоже, что она хотела постучать, но чувствовала внутренний трепет.

Спустя долгое время, она, казалось, собралась с духом и тихонько постучала ворота. Просто ее стук был слишком слабым, чтобы проникнуть внутрь.

И в то же время, в теле Сюй Цина хлопки достигли наибольшей силы.

Когда в его теле раздался интенсивный грохот, Сюй Цин распахнул глаза. В этот момент в его глазах снова вспыхнул пурпурный свет, а на лице отражалась радость. Он немедленно закатал рукав. Там появилась вторая точка мутации.

Вторая ступень Конденсации Ци!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2418308>